УДК: 328.185
Цыбаков Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: politgmu@mail.ru

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации государственной молодежной политики, которая трактуется как одно из направлений развития государственно-гражданского диалога в современной России. Автор акцентирует внимание на необходимости привлечения общественных молодежных объединений в качестве партнеров государства в деле политической социализации молодежи. Делается вывод о повышении роли государства в наращивании общественно-политической активности российской молодежи как специфического субъекта социальной активности.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежные общественные объединения, гражданское общество, государственно-гражданский диалог.

Tsybakov D.L., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: politgmu@mail.ru

YOUTH POLICY AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF STATE CIVIL DIALOGUE IN MODERN RUSSIA

The article considers topical issues of the implementation of state youth policy, which is interpreted as one of the directions for the development of state-civil dialogue in modern Russia. The author focuses on the need to involve public youth associations as partners of the state in the matter of political socialization of youth. It is concluded that the role of the state in enhancing the social and political activity of Russian youth as a specific subject of social activity is increasing.

Keywords: youth policy, youth public associations, civil society, state-civil dialogue.

Сотрудничество государственных институтов с гражданским обществом, имеет ключевое значение для поддержания общественно-политической стабильности в государствах, пребывающих в состоянии переходного периода демократической трансформации политической системы. В отмеченных условиях насущным вопросом политического управления становятся снижение социальной напряженности, преодоление поляризации общественных умонастроений. Для современной России актуализируется потребность внедрения демократических моделей управления с учетом уровня развития гражданского общества и особенностей политической культуры страны и ее исторических традиций.

В научных дискуссиях последних лет все чаще указывают, что реальные стороны функционирования гражданских институтов в постсо-

ветской России не соответствуют образцам, заимствованным из политической системы либеральной демократии: в Российской Федерации остается незавершенной нормативно-правовая база деятельности общественных институтов и неправительственных организаций, не принята Стратегия развития гражданского общества, а само это понятие весьма ограниченно применяется в актах федерального законодательства.

Наряду с попытками внедрить общественный контроль за деятельностью органов государственной власти осуществляется активное влияние государства на деятельность институтов гражданского общества, включая детальную регламентацию функционирования «третьего сектора».

Характер государственно-гражданского диалога в постсоветской России зависит от комплекса противоречивых и разнонаправленных условий и факторов. Ведущее место среди них занимает нерешенность задачи обеспечения методологической конструкции сотрудничества государства и общества, сочетающего в себе инновационные модели и опыт отечественных управленческих традиций. Государственно-гражданский диалог в нашей стране встречает в своем развитии ряд объективных препятствий.

Среди них наиболее актуальны: тенденции автократической государственности, подданническая политическая культура, опирающаяся на мировоззрение патернализма, неразвитость гражданской инициативы и ответственности, криминализация массового сознания и проникновение коррупции во все сферы российского общества и политического управления.

На формирование гражданского общества в России, а также на характер взаимодействия его институтов с государственной властью повлиял радикальный слом социально-политической системы и плановой экономики советского периода, породившие общественный нигилизм и подорвавшие социальные и политические позиции среднего класса.

Во многом именно по названной причине гражданские институты в России, равно как и во всех других постсоветских государствах, заметно отличаются от своих аналогов в странах развитой демократии.

Вместе с тем анализ внешних проявлений общественной активности, включающей отчеты проведения форумов активных граждан «Содружество», развитие сетевых форм самодеятельных общественных инициатив, свидетельствует о конструктивной позиции гражданских сообществ, интенсивном развитии законодательства данной сфере. На низовом уровне формируются новые формы сотрудничества государства, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Проблема заключается в том, что в Российской Федерации правовые нормы, регламентирующие основы взаимодействия общественных организаций с органами государственной власти, зачастую носят декларативный характер. Так, не сформулированы критерии, позволяющие выявить из массива негосударственных институтов субъекты, способные выступить в качестве ответственных партнеров государства в различных областях социальной жизнедеятельности.

В свою очередь, в структуре институтов государственной власти недостаточно активны органы, отвечающие за взаимодействие с общественными объединениями и организациями. Достаточно формализована и забюрократизирована деятельность общественных советов при федеральных министерствах, агентствах и службах и их филиалах в субъектах Федерации. На практике не отмечается стремления к созданию общественных советов при органах представительной государственной власти всех уровней.

Со стороны органов государственной власти к настоящему времени отсутствует осмысленная концептуальная основа по осуществлению взаимодействия с объединениями граждан, что не позволяет развивать самодеятельные общественные инициативы, нацеленные на решение актуальных проблем государственного развития. Реальные параметры сотрудничества общественных объединений и институтов государственной власти определяются неформальными комбинациями, зависят от фактора личных свя-

зей, текущей конъюнктуры, набора ситуативных моментов.

В настоящее время актуализируется вопрос о формировании и развитии государственной молодежной политики как площадки взаимодействия государства и общества в Российской Федерации. С одной стороны, исследователи признают, что государственная власть не реализовала потенциал организации государственной молодежной политики. Будучи лишена государственной поддержки, активность молодежи оказалась не способна самостоятельно решить задачи политической социализации и цивилизованного включения в общественно-политический процесс, о чем свидетельствует нигилистическая протестная активность молодых граждан в столице весной 2017 г. Непоследовательность и снижение компетенции государственных органов в решении актуальных молодежных проблем приводят к недоверию молодежи к официальному курсу государства и снижает уровень легитимности публичной власти, что осложняет возможности для государственно-гражданского диалога в современной России.

Другой трудностью в налаживании обратной связи между обществом и государством следует признать тот факт, что фрагментированный политический ландшафт современной Российской Федерации препятствует развитию политических отношений через посредство традиционных субъектов общественно-политических отношений – партийных организаций, социальных движений и объединений[1].

Политические партии, особенно их первичные, низовые организации, все чаще переходят к стагнирующему состоянию, отрыву от реальных общественных потребностей. При этом партийные элиты все больше сращиваются с государственно-бюрократическим аппаратом, ориентируясь в первую очередь на доступ к административным, информационным и экономическим ресурсам власти.

Профсоюзное движение в постсоветской России также подвергается заметной этатизации, будучи неспособным без государственной поддержки эффективно отстаивать интересы трудящихся перед работодателями.

Некоммерческие организации, несмотря на усилия гражданских активистов, не имеют прочной экономической основы и устойчивой социальной базы. Отмеченные проблемы обусловлены, прежде всего, фрагментацией российского социума и незавершенностью его структурной организации.

В то же время несоответствие реального состояния государственной молодежной политики и социального запроса рационализации жизнедеятельности молодежи актуализирует потребность в формировании взаимосвязанных государственных и общественных институций, нацеленных на создание единого эффективного механизма молодежной политики, способного обеспечивать институционализацию молодежных общественных объединений в качестве субъектов социально полезной государственной деятельности.

Социальная потребность в государственно-гражданском сотрудничестве обусловлена как необходимостью в артикуляции и агрегации запросов молодежи, так и необходимостью государственного управления процессом социализации молодого поколения российских граждан и их включения в общественно-полезную деятельность под руководством властных институтов. Вступая во взаимодействие, институты государственной власти и молодежные добровольческие формирования образуют систему отношений, прямых и косвенных контактов, через которые происходит выражение и согласование универсальных социальных и «узких» молодежных интересов и потребностей.

Таким образом, в связи с укреплением «вертикали власти» в современной России именно система политического управления, реагируя на самодеятельные молодежные инициативы, способна выступить ведущим актором оптимизации механизмов, каналов и форм государственно-гражданского взаимодействия в области молодежной политики.

[1] Павлова Т.В. Демократия versus кликократия // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. – М.: РОССПЭН. – 2011. – С. 88–94.

В связи с этим возникает необходимость формирования нового типа взаимодействия общества и власти в сфере политической социализации молодежи, который может быть избран в качестве пилотного проекта государственно-гражданского партнерства в целом. Для этого требуется модернизация ключевых социальных и политических институтов устранения, позволяющая наладить коммуникацию между государством, гражданами и общественными объединениями.

Государственная поддержка и коммуникационнная активность становятся одним из решающих факторов укрепления гражданского сообщества и модификации его субъектного состава. Так, именно государственной властью были предприняты усилия по формированию диалоговых площадок между властью и общественными сообществами посредством проведения гражданских форумов всероссийского и регионального масштабов. Начиная с 2008 г. с принятием «Концепции – 2020» государственное развитие институтов гражданского общества юридически и доктринально декларируется как стратегический вектор политики Российского государства.

Однако в фокусе внимания государственной политики поддержки гражданского общества так и не оказались выделены общественные объединения молодежи как специфический компонент гражданского общества в современной России. Необходимо поддержать аргументацию, согласно которой одним из субъектов партнера по взаимодействию с государством в области поддержки молодежи, должны выступать молодежные общественные объединения[1]. Как полагают исследователи, именно в процессе общественной/публичной молодежной политики сотрудничество государственных и общественных субъектов происходит на всех этапах управленческого процесса, проявляясь и при принятии и внедрении государственных программ, проектов, контроля и выработке оценки результатов их эффективности[2].

Для исправления отмеченных дефектов представляется возможным внедрение двух приоритетных форм государственно гражданского взаимодействия: государственно-правовой регламентации функционирования молодежных субъектов гражданского общества, закрепления их конституционно-правового статуса и функциональной компетенции. Другим стратегическим направлением государственно-гражданского диалога должно стать участие молодежных формирований гражданского общества в организации и деятельности органов публичной власти, занятых политической социализацией молодых граждан. Именно последняя задача, исходя из российских условий, сопряжена с преодолением объективных и субъективных препятствий.

Имея в виду недостаточный уровень демократизации российского общества, патерналистский характер политической культуры нации, а также противоречивость процесса социально-экономического развития, в ближайшем будущем в нашей стране актором развития гражданской активности, включая молодежные инициативы, будет оставаться государство. Гражданскому обществу и его институтам в молодежной среде требуется обеспечивать конструктивное партнерство с государственной властью и политическим управлением в деле реализации социально-политических потребностей и запросов молодежи как специфической социальной группы.

Заключим, что в концептуальных документах, регулирующих процесс государственно-гражданского взаимодействия, необходимо рассмотреть механизмы взаимодействия не только с социально ориентированными организациями, но и с молодежными общественными объединениями. Приоритетом следует избрать унификацию критериев их включения в решение задач политической социализации молодежи.

---

[1] Меркулов П.А. Институциональные аспекты становления государственной молодежной политики в России // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2012. – № 8(28). – С. 220–222.

[2] Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2008. – № 5. – С. 1180–1187.

Библиография:

1. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2008. – № 5. – С. 1180–1187.
2. Меркулов П.А. Институциональные аспекты становления государственной молодежной политики в России // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2012. – № 8(28). – С. 220–222.
3. Павлова Т.В. Демократия versus кликократия // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. – М., РОССПЭН. – 2011. – С. 88–94.

References:

1. Kostrova A.A. Publichnaia molodezhnaia politika: novaia paradigma resheniia molodezhnykh problem // Pravo i politika. – M.: Nota Bene, 2008. – № 5. – S. 1180–1187. (In Russ.)
2. Merkulov P.A. Institutsional'nye aspek-ty stanovleniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii // Vestnik Orlovskogo gosu-darstvennogo universiteta. Seriia «Novye gu-manitarnye issledo-vaniia». – 2012. – № 8(28). – S. 220–222. (In Russ.)
3. Pavlova T.V. Demokratiia versus klikokra-tiia // Grazhdane i politicheskie praktiki v so-vremennoi Rossii: vosproizvodstvo i trans-formatsiia institut-sional'nogo poriadka. – M., ROSSPEN. – 2011. – S. 88–94. (In Russ.)